

К ВОПРОСУ О ВЫБОРАХ ВО ВСЕРОССИЙСКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ В МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Выборы во Всероссийское Учредительное собрание являются одним из ключевых политических событий в России в 1917 году, богатым на разные перемены и неожиданности. Работа над их изучением идет давно, фактически с момента их завершения, и будет продолжаться, думается, еще долго, поскольку только недавно историки получили возможность изучать то, что было от них скрыто в советское время.

Автору данной статьи в момент работы над кандидатской диссертацией довелось заниматься и проблемой выборов в Учредительное собрание на территории Могилевской губернии, однако, поскольку акценты тогдашней работы были расставлены иначе, эта проблема не освещалась широко, многие вопросы остались незатронутыми и теперь, думается, после дополнительной работы их можно и должно раскрыть.

В выборах в Могилевской губернии участвовало 11 кандидатских списков, которые были зарегистрированы Могилевской окружной комиссией по выборам в Учредительное собрание. Председателем комиссии был товарищ (заместитель) председателя административного отделения Могилевского окружного суда А.Н. Полянский, членами комиссии были Ю.Ю. Бехли, Г.И. Выковский, К.И. Игнатьев и Н.А. Калецкий.

Для регистрации за каждый кандидатский список нужно было собрать не менее 100 подписей избирателей. Первым в комиссию поступил список от РСДРП объединенной и Бунда (2 октября 1917 года), содержащий 22 кандидата и 118 подписей избирателей, представителем от этого списка в окружную комиссию являлся Арий Лейбович Цынман, а заместителем его – Соломон Львович Гоникман.¹ Этот кандидатский список был зарегистрирован под № 2. В общий список РСДРП объединенной (меньшевиков) и Бунда входили: 1. Гольдман-Либер Михаил Исакович, Петроград; 2. Севрук Поликарп Николаевич, Гомель; 3. Богданов Петр Алексеевич, Гомель; 4. Браун Абрам Юделевич, Могилев; 5. Зеленкевич Ефим Ильич, местечко Круглое Могилевского уезда; 6. Остапенко Евстратий Лаврентьевич, Гомель; 7. Ниренберг Фейга Фроимовна, Могилев; 8. Вайнштейн Абрам Залманович, Гомель; 9. Тарасов Тимофей Харитонович, Климовичи; 10. Цалевич Абрам Шмулевич, Могилев; 11. Калецкий Николай Александрович, Могилев; 12. Каганов Иосиф Захарович, Могилев; 13. Майзель Ной Саулович, Орша; 14. Газарх Зусман Перович, Гомель; 15. Галушко Павел Иванович, Могилев; 16. Притыкина Дина Яковлевна, Гомель; 17. Шалаев Виктор Михайлович, Орша; 18. Ратнер Юда Гиршевич, местечко Дубровно Горецкого уезда; 19. Шустов Андрей Кириллович, Гомель; 20. Пошерстник Шмуиль Лейбович, Орша; 21. Максименко Вукол Григорьевич, Гомель; 22. Иоффе Нохим Израилевич, Могилев.²

7 октября в окружную комиссию поступил список от Могилевского губернского Совета крестьянских депутатов и губернской организации партии социалистов-революционеров (эсеров), в котором было 22 кандидата, подписали его

129 избирателей, а представителем в окружную избирательную комиссию от этого списка являлся Файвель Менделевич Гликин.³ Этот список был зарегистрирован под № 1. В него входили: 1. Авксентьев Николай Дмитриевич, Петроград; 2. Коварский Илья Николаевич, Москва; 3. Малыцкий Степан Моисеевич, Петроград; 4. Воронов Парамон Михайлович, Могилев; 5. Рапорт Шлема Аронович, он же Анский Семен Акимович, Петроград; 6. Цветаев Александр Алексеич, Гомель; 7. Малеев Иван Герасимович, местечко Ветка Могилевской губернии; 8. Хрисаненков Лукьян Афанасьевич, г. Горки Могилевской губернии; 9. Засорин Михаил Флорович, Могилев; 10. Буслов Анатолий Ефимович, г. Быхов Могилевской губернии; 11. Шишаев Роман Лукьянович, Могилев; 12. Закревский Егор Макарович, г. Сенно Могилевской губернии; 13. Василевский Терентий Яковлевич, г. Климовичи Могилевской губернии; 14. Оношко Александр Иванович, г. Рогачев, Могилевской губернии; 15. Пасюков Борис Иванович, Могилев; 16. Черняков Яким Маркович, г. Чаусы Могилевской губернии; 17. Воробьев Николай Ионович, г. Чериков Могилевской губернии; 18. Пригарев Адам Степанович, местечко Носовичи Гомельского уезда; 19. Антонова Мария Лаврентьевна, г. Орша Могилевской губернии; 20. Баранов Петр Константинович, г. Рогачев Могилевской губернии; 21. Максимов Алексей Харитонович, г. Климовичи Могилевской губернии; 22. Фролов Василий Иванович, учебная команда 2-го запасного пехотного полка.⁴

11 октября в окружную комиссию поступил кандидатский список от еврейского национального избирательного комитета, подписанный 118 избирателями, содержавший 5 кандидатов, представителем списка в окружной комиссии был назван Борис Ефремович Гисен.⁵ Впоследствии один кандидат из этого списка выбыл и в нем остались: 1. Мазэ Яков Исаевич, Москва; 2. Фридман Нафталль Маркович, Петроград; 3. Бруцукс Юлий Давидович, Петроград; 4. Залкинд Александр Вениаминович, Петроград. Этот список был зарегистрирован под № 9.⁶

В тот же день поступил и список от объединенной еврейской социалистической рабочей партии («Е.С.» и «С.С.»), подписанный 120 избирателями, имевший 4 кандидатов, представителем его в окружной комиссии являлся Илья Бенцианович (Венедиктович) Славин.⁷ В него входили: 1. Зильберфарб (Бузин) Моисей Исакович, Киев; 2. Лещинский Яков Давидович, Киев; 3. Новаковский Юда Соломонович, он же Юда-Шмайя Мордохович Залманов, Петроград; 4. Балтикаклис-Гутман Мовша Лейбович, Петроград. Он был зарегистрирован под № 3.⁸

12 октября в окружную комиссию поступил кандидатский список от еврейской социал-демократической рабочей партии «Поалей-Цион», подписанный 102 избирателями, содержавший 3 кандидатов, а представитель от списка в окружную комиссию указан не был (что нарушением не являлось).⁹ В этот список входили: 1. Капелюш (Кивин) Шлема-Хаим Абрамович, Витебск; 2. Рафалькес (Нир) Наум-Якуб Мовшевич, Петроград; 3. Авербух (Хашин) Гирш Борухович, Киев. Зарегистрирован он был под № 4.¹⁰

12 октября в окружную комиссию поступил еще один список – Всероссийского союза земельных собственников, подписанный 193 избирателями, содержавший 22 кандидата, представителем списка в окружной комиссии являлся Викентий Карлович Кмитте.¹¹

В список входили: 1. Дрибинцев Василий Савич, Москва; 2. Князь Друцкой-Соколинский Николай Николаевич, имение Остерманск, Рогачевского уезда Могилевской области; 3. Энгельгардт Борис Александрович, почтовая станция Захарин Могилевской губернии; 4. Казанович Сергей Ильич, Могилев губернский, Костерня, собственный дом; 5. Костальгин Степан Феофанович, хутор Серебрянка Польшовичской волости Могилевского уезда; 6. Стршецкий Александр

Григорьевич, околица Турьево Сенненского уезда; 7. Пересвет-Солтан Михаил Юльевич, имение Старая Белица Могилевской губернии; 8. Багенский Оттон Павлович, почтовая станция Толочин, Могилевская губерния; 9. Корженевский Валериан Юльянович, местечко Смольяны, околица Турьево Могилевской губернии; 10. Крживицкий Александр Августинович, имение Романово Могилевской губернии; 11. Грачева Валентина Викторовна, местечко Петровичи, имение Танево Могилевской губернии; 12. Василевский Вацлав Иосифович, Чериков, Могилевская губерния, имение Лехи; 13. Катковский Сергей Иванович, почтовая станция Романово, Могилевская губерния, деревня Демкино; 14. Лопухов Игнатий Андреевич, Могилевская губерния, село Светиловичи; 15. Есьман Евгений Игнатъевич, Могилевская губерния, г.Быхов, имение Мосток; 16. Каменский Карл Карлович, Могилевская губерния, г.Климовичи, имение Тимоново; 17. Кокошинский Валериан Яковлевич, Могилев губернский, Костерня, дом Казановича; 18. Хотятовский Иван Ефимович, Могилевская губерния, Чаусский уезд, Черневская волость, хутор Губари; 19. Славинский Роман Станиславович, почтовая станция Толочин Могилевской губернии, имение Заречье; 20 Карелин Иосиф Ефимович, Могилевская губерния, почтовая станция Островно, деревня Плиussy; 21. Кравченко Петр Климович, Могилевская губерния, Чаусский уезд, Дрибинская волость, хутор Бородевки; 22. Дорошевич Феофилакт Иванович, г. Могилев, Днепровский проспект, № 12. Список был зарегистрирован под № 5.¹²

13 октября в окружную комиссию поступил список от партии народной свободы (кадетской партии), подписанный 143 избирателями, содержавший 22 кандидата, представителем списка в окружной комиссии являлся Моисей Исакович Блавштейн.¹³

В список входили: 1. Родичев Федор Измайлович, Петроград; 2. Винавер Максим Моисеевич, Петроград; 3. Щепкин Николай Николаевич, Москва; 4. Кляйман Иосиф Александрович, Петроград; 5. Бехли Юлиан Юльевич, г. Могилев, Днепровский проспект, 88; 6. Полев Митрофан Степанович, Могилев; 7. Пятницкий Борис Иванович, Могилев; 8. Калашников Григорий Фомич, Гомель; 9. Протасевич Иосиф Иванович, Могилев, собственный дом; 10. Смирнов Иван Никитич, Гомель; 11. Нефедов Стефан Алексеевич, г. Сенно; 12. Банин Константин Васильевич, Могилев; 13. Щекудов Тихон Фомич, Гомель; 14. Колесников Данила Парфенович, деревня Антоновка Голеневской волости Чаусского уезда; 15. Чистяков Дмитрий Иванович, Могилев; 16. Цитович Сергей Георгиевич, г. Горки Могилевской губернии; 17. Кокошинский Лев Яковлевич, Могилев; 17. Игнатович Николай Васильевич, г. Быхов; 19. Козловский Тихон Васильевич, Могилев, дом Трехсвятительской церкви; 20. Белов Никита Георгиевич, Гомель; 21. Юденич Николай Васильевич, г. Чаусы; 22. Голодковский Евгений Игнатъевич, Могилев. Список был зарегистрирован под № 6.¹⁴

14 октября в Могилевскую окружную избирательную комиссию поступил кандидатский список от избирателей Руднянской волости Оршанского уезда, в нем было 6 кандидатов, представителем в окружную комиссию от данного списка был назван Яков Янович Пратник, житель местечка Рудни Могилевской губернии, но подписей избирателей было только 36, ввиду этого он не был зарегистрирован. В тот же день (14 октября) в окружную комиссию поступил кандидатский список от Полесской организации РСДРП (большевиков) в г. Гомеле, он содержал 101 подпись, сначала было 16 кандидатов, потом осталось 12, а представитель в окружную комиссию указан не был.¹⁵ В список входили: 1. Мясников Александр Федорович, Минск; 2. Ксенофонт Иван Ксенофонович, Слуцк; 3. Ландер Карл Иванович, Минск; 4. Гжельцак Франц Иванович, комитет 2-й армии; 5. Громашевский Лев Васильевич, Минск, фронтовой комитет Западного

фронта; 6. Леллевский Герш Мошевич, Гомель; 7. Каганович Лазарь Моисеевич, Гомель; 8. Бобинский Станислав Иоаннович, Москва; 9. Максимов Митрофан Тимофеевич, Могилев; 10. Краснов Венцеслав Исаакович, Минск; 11. Апелтер Иван Андреевич, Минск, фронтовой комитет; 12. Шлегель Никодим Валерьянович, Минск. Список большевиков был зарегистрирован под № 11.¹⁶

14 октября в окружную комиссию поступил кандидатский список Могилевской губернской польской рады, подписей было 153, 14 кандидатов, представителем в окружной комиссии являлся Эдуард Эдуардович Рудницкий.¹⁷ В список входили: 1. Бабянский Александр Фомич, Петроград; 2. Выковский Густав Викентьевич, Могилев; 3. Обезерский Мирослав Иоахимович, Могилев; 4. Фурович Иван Фердинандович, Могилев; 5. Крупенько Викентий Павлович, Горецкий уезд, Фащевская волость, деревня Дубровка; 6. ксендз Святополк-Мирский Евгений Евгеньевич, Могилев; 7. Шикер Якуб-Мариан Доминикович, Гомель; 8. Видмонт Иосиф Эдуардович, хутор Юзефово, Латыговской волости, Сенненского уезда; 9. Филипович Иосиф Юрьевич, Могилев; 10. Вальчак Ян Мартинович, Гомель; 11. ксендз Каленкевич Антон Антонович, г. Чериков; 12. ксендз Круковский Ян Викентьевич, г. Быхов; 13. Раввич-Щербо Иван Адамович, хутор Кудино, Белыничская волость Могилевского уезда; 14. Секацкий Стефан Фабианович, Горецкий уезд, Фащевская волость, деревня Дубровка. Польский список был зарегистрирован под № 10.¹⁸

Тогда же (14 октября) в окружную комиссию поступил кандидатский список белорусских организаций (Могилевской организации БСГ), подписей было 110, кандидатов – 15, а представлял список в окружной комиссии Лукин Владимир Петрович.¹⁹ В него входили: 1. Цвикевич Александр Иванович, Москва; 2. Левкович Николай Родионович, Орша, 28-й тыловой эвакуационный пункт; 3. Коханович Михаил Силуанович, г. Могилев, улица Виленская; 4. Гулевич Дмитрий Герасимович, Гомель, Полесское управление железной дороги; 5. Турук Федор Федорович, Москва, Минская мужская гимназия; 6. Каранкевич Павел Васильевич, Гомель, Полесское управление железной дороги; 7. Романович Владимир Михайлович, Орша; 8. Довгялло Дмитрий Иванович, Могилев; 9. Василевич Иосиф Игнатьевич, Москва; 10. Ермашкевич Гавриил Андреевич, местечко Толочино Могилевской губернии; 11. Сченснович Поликарп Александрович, г. Могилев, ул. Виленская; 12. Боровский Константин Мартынович, Гомель, Полесское управление железной дороги; 13. Олехнович Евгений Семенович, Могилев, ул. Виленская, дом Меренбурга; 14. Михаленок Василий Адамович, Гомель, Полесское управление железной дороги; 15. Лихтанович Александр Константинович, г. Могилев, ул. Вербовая, 29. Список БСГ был зарегистрирован под № 8.²⁰

14 октября в окружную избирательную комиссию поступил кандидатский список Идише фолкспартей и Внепартийного еврейского демократического комитета, за который подписался 121 избиратель, содержащий 9 кандидатов, представителем в окружную комиссию являлся Вейнгрот Файвель Давидович.²¹ В список входили: 1. Грузенберг Оскар-Израиль Осипович, Петроград; 2. Дубнов Симон Меерович, Петроград; 3. Крейнин Меер (Мирон) Минахимович, Петроград; 4. Ефройка (Ефройкин) Сроель (Сруль) Рафелевич, Петроград; 5. Чернихов Иосель-Овсей Шмуילו-вич, Петроград; 6. Лацкий (Бартольди) Яков-Вульф Ельяшевич, Петроград; 7. Трайнин Мовша-Арон Нохимович, Москва; 8. Лозинский Шмуила (Самуил) Герцович, Петроград; 9. Паткин А., Москва. Список был зарегистрирован под № 7. Поступивший в тот же день в окружную комиссию кандидатский список граждан Латыговской волости Сенненского уезда, содержащий 14 кандидатов, но только 93 подписи и ряд других нарушений, окружной комиссией был отклонен.²²

Всего, таким образом, в выборах по Могилевскому избирательному округу (включал в себя полностью Могилевскую губернию) участвовало 11 кандидатских

списков. Следует также отметить, что в окружную комиссию поступило еще 2 кандидатских списка: 1) трудового крестьянства и интеллигенции Могилевской губернии; 2) демократических организаций Климовичского уезда. Первый список включал 8 человек, но не имел необходимого количества подписей и потому был отклонен. Второй список имел 110 подписей и 5 кандидатов, но они сами приняли решение снять свои кандидатуры и список этот тоже не был зарегистрирован.²³

Ситуация, связанная с выборами на территории Могилевской губернии, цифровые данные, столь различные у разных исследователей, достаточно подробно были изложены ранее в журнале «Магілёўская даўніна» за 1994 и 1996 годы²⁴, поэтому мы остановимся на нарушениях процедуры голосования. Картина нарушений будет приводиться по уездам.

В Быховском уезде в 3-м избирательном участке 3 человека по разрешению участковой комиссии голосовали рукописными списками. В 10-м участке демобилизованные солдаты голосовали дополнительным списком избирателей, их численность не была выяснена. В 11-м голосовали не внесенные в списки солдаты, уволенные в отпуск, неизвестной численности, а также солдаты 160-й роты 129-го тылового этапа Западного фронта, численность которых составляла 88 человек. В 16-м участке голосовали по дополнительному списку 26 человек. В 17-м голосовало неизвестное количество солдат-отпускников. В 20-м наблюдалась та же картина, что и в 17-м. В 23-м участке бюллетени в урны бросали сами избиратели, а должны были – члены комиссии. В 34-м голосовал неизвестный матрос Балтийского флота. В 36-м – неизвестное количество солдат. В 39-м председатель комиссии был неграмотным. В 41-м не хватило бюллетеней списка № 5 и в дополнительный список было внесено 120 человек. В 46-м – голосовало неизвестное количество солдат. В 51-м и 52-м участках председатели комиссий были неграмотными. В 53-м незаконно голосовали 2 человека, в 54-м в комиссии было только 3 члена, а должно было быть не менее 4-х. В 55-м участке ввиду отсутствия бюллетеней списка № 1 голосовали рукописными списками, а в 56-м незаконно голосовали 2 солдата. В 59-м в комиссии было только 3 члена, а в 60-м протокол комиссии не был подписан ее председателем. В 61-м избирательном участке за списки № 1, 2 голосовали рукописными списками, ибо бюллетеней было мало, в 70-м незаконно голосовало неизвестное количество солдат, в 73-м был неграмотным председатель, а в 75-м незаконно проголосовали 75 солдат²⁵.

Председатель Болоново-Селецкого избирательного участка (это была 34-я участковая избирательная комиссия Быховского уезда) учитель Баранков сообщал впоследствии в Глухскую волостную избирательную комиссию о том, что ввиду нехватки бюллетеней № 1 комиссия разрешила зачеркивать в бюллетенях № 9, а писать № 1, и таких бюллетеней с зачеркиваниями за № 1 было 74²⁶. Могилевская окружная избирательная комиссия отметила большое количество нарушений в Быховском уезде (в 24-х участках из 75, г. Быхов входил в один участок), и в объяснительной записке к итоговому протоколу зафиксировано было голосование 311 человек, не внесенных в списки²⁷.

Однако нам удалось уточнить эту цифру – не 311, а 391 человек, не внесенный в избирательные списки, проголосовал в Быховском уезде, причем это касалось только учтенных. О неизвестном количестве человек, не внесенных в списки, речь пойдет позже.

В Оршанском уезде в 4-м избирательном участке открыто велась агитация за список № 8. В 13-м участке 2 члена комиссии были неграмотными, а в 20-м – 1. В 21-м участке незаконно голосовали 2 солдата, а в 26-м – 20 солдат. В 27-м

участке незаконно проголосовали 52 человека, а в 28-м численность голосовавших солдат и гражданских лиц, не числившихся в избирательных списках, была неизвестна. В 29-м же участке насчитали 108 человек, проголосовавших незаконно, отметив, что среди них были и солдаты. В 31-м участке голосовали 230 человек, не внесенных в списки избирателей, в 32-м голосовало неизвестное количество солдат. В 37-м проголосовали 53 человека, не внесенных в избирательные списки, в 38-м – 58, в 39-м – 49, а в 41-м – 79²⁸. Из 21 избирательного участка Оршанского уезда (включая и г. Оршу, разбитый на 4 участка) нарушения были зафиксированы в 14, окружная избирательная комиссия отметила 651 человека, не внесенного в списки, но проголосовавшего в Оршанском уезде²⁹. По нашим подсчетам, эта цифра является верной.

В Гомельском уезде в 1-м избирательном участке незаконно голосовали 2 человека, во 2-м голосование в последний день завершилось не в 14 часов, а в 12, то есть на 2 часа раньше.

В 6-м участке был отмечен незаконный контроль за деятельностью участковой избирательной комиссии со стороны членов партии эсеров, а также незаконное голосование одних лиц за других. В 8-м участке голосовали 8 человек, не внесенных в списки, а в 11-м один человек голосовал вместо своего отца. В 15-м участке все бюллетени были другого образца, в 17-м проголосовало неизвестное количество солдат, а в 22-м один человек голосовал дважды (за себя и другого). В 26-м голосовал 1 не внесенный, а в 27-м и 29-м – по 3 не внесенных в списки человека. В 30-м и 31-м участках проголосовали по 2 не внесенных в списки, а в 32-м дочь незаконно голосовала вместо матери. В 33-м участке нескольких человек без объяснения причин лишили права голосовать, а в 36-м 1 член комиссии был неграмотным. В 38-м участке голосовали 28 не внесенных в списки человек, в 43-м таких было 98, а в 46-м в комиссии было только 3 человека. В 47-м участке за действиями комиссии был установлен незаконный контроль со стороны местного Совета крестьянских депутатов, а также вместо 2-х человек проголосовали их родственники. В 49-м выборы завершились на полчаса раньше (в 13.30, а не в 14.00), в 45-м голосовал 1 невнесенный, а 55-м 1 член комиссии был неграмотным. В 58-м выборы завершились в 13.35. В 83-м в комиссии было только 3 человека, такое же нарушение было в 84-м и 86-м участках. В 87-м участке проголосовали 2 не внесенных в списки, в 89-м голосование было завершено в 13.15, а в 90-м проголосовал 81 человек, не внесенный в списки. В 93-м участке в комиссии было только 3 члена, в 94-м проголосовал 51 солдат, не внесенный в списки, в 95-м отсутствовал итоговый протокол, а в 97-м участке голосовали 6 не внесенных в списки. В 98-м участке комиссия неправильно оформила протокол, в 103-м за одного человека голосовал его родственник, в 107-м же проголосовали 33 человека, не внесенные в списки. В 113-м участке в комиссии было только 3 члена, в 114-м один из членов комиссии назначил вместо себя другого человека, в 117-м и 119-м участках в комиссиях было только 3 члена. В 121-м участке отмечалось нарушение времени голосования без его указания, в 122-м 1 член комиссии был неграмотным, в 123-м было только 3 члена комиссии, а в 124-м были неграмотны 2 члена комиссии. В 125-м и 126-м участках в комиссиях было только 3 члена, а в 128-м голосовал 1 невнесенный. В 130-м нарушили время голосования, в 136-м начали выборы в 9 часов утра, а не в 8.00 и в комиссии было только 3 члена. В 142-м участке 1 член комиссии был неграмотным, а в 143-м и 145-м в комиссии было только по 3 члена³⁰. В Гомельском уезде (вместе с Гомелем) было 148 избирательных участков (12 в самом Гомеле), а нарушения были отмечены в 53 из них, причем было зафиксировано 318 человек, не внесенных в списки, но незаконно проголосовавших³¹. По нашим же подсчетам, их численность составила 328 человек.

В Климовичском уезде в 5-й избирательной комиссии 1 член был неграмотным, в 7-й был отмечен ее неполный состав, в 10-й в день выборов был составлен дополнительный список для голосования, а в 12-й проголосовало неизвестное количество солдат. В 13-й 2 члена были неграмотными, в 14-й проголосовало неизвестное количество человек, не внесенных в списки, а в 17-й и 29-й комиссиях были неполными составы. В 33-й 1 член был неграмотным, в 35-й проголосовало неизвестное количество человек, не внесенных в избирательные списки, а в 40-й и 66-й комиссиях 1 член был неграмотным. В 71-й и 72-й комиссиях был неполный состав, а в 73-й голосовало неизвестное количество солдат. В 74-й голосовали солдаты и лица, не достигшие 20 лет (то есть несовершеннолетние), численность которых не была установлена, а в 78-й насчитали 20 человек, не внесенных в списки, но проголосовавших. В 80-й и 86-й комиссиях голосовали солдаты неизвестно какой численности, а в 84-й – 57 не внесенных в списки. В 87-й голосовали 2 невнесенных, в 93-й – 52, а в 95-й – 61. В 100-й комиссии 2 ее члена были неграмотными³². В Климовичском уезде было 109 избирательных участков (в г. Климовичи – 2), а нарушения были отмечены в 24-х из них. Окружная комиссия насчитала 170 человек, не внесенных в списки, незаконно принявших участие в выборах³³. По нашим же подсчетам, их было 192. В Горечком уезде нарушений было гораздо меньше. В его 7-й избирательной комиссии незаконно проголосовали 5 человек, в 17-й – 50 не внесенных в списки, а в 22-й – 84 невнесенных. В 25-й голосовало неизвестное количество солдат, а в 27-й – 2 человека по доверенности голосовали за других людей. В 33-й комиссии отметили 2-х солдат, не внесенных в списки, но проголосовавших, в 36-й итоговый протокол подписал секретарь комиссии вместо ее председателя, а в 38-й 1 член комиссии был неграмотным³⁴. В Горечком уезде было 17 избирательных участков (16 – в сельской местности и один участок составлял сам уездный центр – Горки). Нарушения же были зарегистрированы в 8 из них.

Кроме того, окружная комиссия насчитала 136 человек, проголосовавших, несмотря на невнесение их в избирательные списки³⁵. На самом же деле таковых было 156 человек, ибо не все нарушения окружной комиссией были учтены. Так, в Сазоновском избирательном участке Горечкого уезда несколько человек не получило избирательных бюллетеней (они тогда назывались записками) и был составлен дополнительный список на 13 человек, которые потом все проголосовали за список № 1. В деревне Заложье Пуглянской волости Горечкого уезда произошел и вовсе парадоксальный случай: за пропаганду голосовать за список № 5 из помещения избирательной комиссии был удален ее член Гавриил Никитич Жуков.

Жители имения Яковлевичи Горечкого уезда жаловались, что им мало доставили бюллетеней списков № 5 и № 6, а бюллетеней списка № 2 не было вовсе, в деревне же Яковлевичи раздавали только бюллетени списка № 1, поэтому многие ее жители на выборы не пошли. В селе Козловичи совсем не было бюллетеней списков № 5 и № 6, а бюллетеней списка № 2 было мало и это вызвало жалобу местных жителей в Горечкую уездную избирательную комиссию³⁶.

В Чаусском уезде в 1-й избирательной комиссии голосовали 6 человек, не внесенных в списки, а в 4-й – 4 невнесенных и 2 солдата. В 6-й комиссии голосовали 28 невнесенных, а в 9-й – 57 таких же человек. В 10-й комиссии незаконно проголосовали 2 солдата, а в 11-й – 1 человек по доверенности и было отмечено отсутствие избирательных бюллетеней списка № 11. В 13-й комиссии незаконно проголосовали 19 солдат, а в 14-й – 1 солдат. В 15-й комиссии голосовали 3 солдата и 2 человека по доверенностям за других лиц. В 20-й комиссии голосовали 13 солдат, а в 21, 22 и 23-й комиссиях тоже голосовали незаконно солдаты, однако

численность их была неизвестна. В 28-й комиссии незаконно голосовал 1 солдат, а в 30-й – 4 человека по доверенностям. В 32-й комиссии голосовало неизвестное количество солдат, в 33-й – 33 не внесенных в списки и 2 по доверенностям, а в 34-й – 49 невнесенных. В 36, 41 и 42-й комиссиях было только по 3 члена. В 44-й комиссии голосовал 1 невнесенный в списки, в 46-й – 1 солдат, а в 51-й – 20 солдат. В 57-й комиссии 1 член был неграмотным, в 61-й комиссии было только 3 члена. В 64-й голосовали 25 солдат, в 65-й – 40 солдат, в 66-й – неизвестное количество солдат, а в 67-й – 22 не внесенных в списки и 3 человека по доверенностям³⁷. В Чаусском уезде было отмечено 136 не внесенных в списки избирателей. На самом деле их было значительно больше – 339 человек³⁸.

Очень много нарушений было отмечено в Чериковском уезде. Так, во 2-й избирательной комиссии незаконно голосовал военный фельдшер и какой-то чиновник, а в 3-й – неизвестное количество солдат. В 4-й комиссии было только 3 члена, в 10-й комиссии голосовало неизвестное количество солдат, а в 11-й 1 член комиссии был неграмотным. В 15-й 1 член комиссии был неграмотным и 14 человек голосовали по доверенностям, в 16-й 2 человека голосовали по доверенностям, а в 21-й также голосовал 1 человек. В 23-й проголосовали 2 не внесенных в списки, в 26-й – 11 солдат, а в 33-й – неизвестное число невнесенных. В 35-й комиссии было только 3 члена, в 40-й по доверенностям голосовало несколько человек, в 41-й голосовало неизвестное количество солдат, в 44-й наблюдалась та же картина, что и в 41-й, а в 46-й незаконно голосовал 1 солдат. В 61-й голосовали 27 не внесенных в списки, а также 1 человек по доверенности. В 70-й голосовали 11 солдат, а в 75-й – 51 солдат. В 78-й и 82-й комиссиях по 1 их члену были неграмотными.

В 87-й комиссии было только 3 члена, в 90-й – тоже 3 члена и 1 из них был неграмотным. В 91-й неграмотным был председатель, а в 92-й – 1 из членов комиссии. В 95-й голосовало неизвестное количество солдат, а в 107-й 1 член комиссии был неграмотным. В 110-й и 111-й комиссиях было только по 3 члена, а в 112-й и 113-й по 1 члену комиссий были неграмотными. В 127-й голосовали 15 солдат, а в 128-й – 4 солдата по распоряжению местного Совета крестьянских депутатов. В 131-й голосовали 4 солдата и 2 члена комиссии были неграмотными, в 132-й голосовало неизвестное число солдат и 1 член комиссии был неграмотным, а в 134-й 1 член комиссии был неграмотным³⁹. В Чериковском уезде было 135 избирательных участков (один участок составлял Чериков) и в 36 из них были нарушения. Окружная комиссия учла 106 человек, не внесенных в списки, на самом деле их было 146⁴⁰.

Много нарушений было и в Мстиславском уезде. В его 1-м избирательном участке избирательные бюллетени были не прошнурованы, то же было и в 4-м участке, да еще там 1 член комиссии был неграмотным. В 5-м участке бюллетени были не опечатаны и не прошнурованы, а в 6-м – не опечатаны бюллетени и голосовало 57 не внесенных в списки. Не были опечатаны бюллетени в 9, 11 и 13-м избирательных участках. В 16-м голосовал 1 не внесенный в списки, а в 18-м 2 члена комиссии были неграмотными. В 20-м голосовали 3 невнесенных, а в 21-м – 203 таких же человека. В 22-м не были опечатаны бюллетени, а в 23-м голосовали 12 не внесенных в списки. В 35-м 1 член комиссии был неграмотным, а в 44-м итоговый протокол был подписан только тремя членами комиссии. В 45-м бюллетени не были прошнурованы и опечатаны, а в 47-м в протоколе не было указано количество избирателей, внесенных в избирательные списки. В 48-м участке голосовали 57 невнесенных, а в 50-м их численность составила 25 человек. В 51-м участке бюллетени не были прошнурованы и опечатаны, а в 54-м в протоколе не были заполнены самые важные графы.

В 60-м участке голосовало неизвестное количество солдат, а в 61-м – 6 не внесенных в списки солдат. В 64-м участке в итоговом протоколе не были заполнены важнейшие графы. В 65-м бюллетени не были опечатаны и прошнурованы, а в 66-м они не были опечатаны. В 67-м и 73-м участках бюллетени не были прошнурованы и опечатаны, а итоговые протоколы имели только по 2 подписи членов комиссий. В 69-м же участке бюллетени не были опечатаны, а в итоговом протоколе не были заполнены важнейшие графы⁴¹. Окружная комиссия насчитала в Мстиславльском уезде 364 не внесенных в избирательные списки человека, и эти данные были точны⁴². Однако были и другие нарушения в Мстиславльском уезде. Так, в Монастырщинской избирательной комиссии местный священник Иван Дмитриевич Богданов призывал всех голосовать за список № 6, говоря, что все другие партии никуда не годятся. Председатель Мазыкинской избирательной комиссии – учитель М. Кузьмин сообщил 14 ноября 1917 года в Мстиславльскую уездную избирательную комиссию, что им доставили только треть бюллетеней по списку № 1, а остальные были неизвестно кем уничтожены. Крестьяне были очень озлоблены этим и говорили, что это сделали буржуи, а также угрожали убить того, кто принимал бюллетени. Учитель, боясь самосуда, был вынужден бежать. Как проходили выборы в данной местности, ничего не говорилось. В Монастырщинскую волостную избирательную комиссию поступил протест местной организации Бунда в связи с тем, что местная организация сионистов всем (по-видимому, всем евреям) раздавала свой список № 9 и призывала голосовать за них. Реакция на этот протест нам, к сожалению, тоже неизвестна. Представитель Союза земельных собственников Ф. Цехановецкий сообщал в Мстиславльскую уездную избирательную комиссию, что в Даниловском избирательном участке Старосельской волости голосовали только за список № 1, ибо бюллетеней других списков вообще не прислали, и предлагал признать выборы там недействительными. Предложение это, по-видимому, не прошло. Кроме того, в Мстиславльскую уездную избирательную комиссию поступила информация о том, что в избирательных комиссиях Осянкой волости раздавали только бюллетени списка № 1, если же голосовали и за другие списки, то эти бюллетени тут же уничтожали и заменяли на бюллетени за список № 1. Заявление о подобных действиях сделал заместитель председателя уездной избирательной комиссии Г.Ф. Хижинский. Судя по всему никаких мер по данному факту принято не было, но не исключено, что это была дезинформация. Член уездной избирательной комиссии Н.Ф. Климчинский на ее заседании сообщил о том, что в 1-м Любавичском участке Любавичской волости было замечено, что всем избирателям предлагали только бюллетени за список № 1. Секретарь комиссии Д.М. Купчин также сообщил, что ему поступило заявление избирателей 1-го Галеевского участка Соинской волости о том, что вместо бюллетеней списков № 5 и 6 всем выдавали бюллетени списка № 1, а когда избиратели потребовали нужных бюллетеней, то выяснилось, что их нет и за ними посылали в Соинскую волостную земскую управу, а избиратели полдня ждали, когда их привезут, кроме того, в 7-м Шишковском избирательном участке Бохотской волости всем избирателям тоже выдавали бюллетени списка № 1, а если кто-то их не брал, то они оставались в комиссии (а та могла их потом подбросить за список № 1). Председатель 6-го Церковищенского избирательного участка З. Ольшевский сообщал в уездную Мстиславльскую избирательную комиссию о том, что в 1-м Замочульском избирательном участке солдаты не допустили к участию в голосовании большое количество местных жителей, мотивируя это тем, что они не знают, какая партия более выгодна и чуть вовсе не сорвали выборы. Уездная комиссия не приняла никаких решений по данным фактам, направив информацию

о них в окружную комиссию, но пришедшие к власти в России большевики 20 ноября заняли Могилев и распустили (или разогнали) окружную комиссию, которая тоже ничего не сделала по вышеуказанным фактам⁴³.

В Сенненском уезде тоже имелись нарушения. Так, в воинском участке при 115 этапе голосование начиналось в 9 часов утра, а не в 8.00, а в последний день выборов (14 ноября) голосование завершилось не в 14.00, а в 15.00. В воинском же участке при 107 тыловом этапе выборы начинались в 10 часов утра ежедневно и ежедневно же завершались в 4 часа по полудни (то есть 16.00). Во 2-м участке Островенской волости в комиссии было только 3 человека. В 1-м участке той же волости в комиссии 2 члена не имели полномочий быть таковыми и заявили, что они члены какого-то партийного списка, не назвав его. Во 2-м участке Каковичской волости начали выборы не вовремя, в комиссию незаконно вошел 1 ее член и к протоколу не были приложены недействительные бюллетени. В 1-м участке Каковичской волости в состав комиссии незаконно вошли 2 человека. В Латыговском волостном участке в выборах участвовало много не внесенных в списки избирателей, протокол комиссия составила с опозданием и с нарушением правил оформления. Во 2-м участке Бобрской волости не вовремя начинали голосование и там же голосовало много не внесенных в избирательные списки. В избирательном участке Лисиченской волости в комиссию незаконно вошли 2 человека. В избирательном участке Замочской волости протокол подписали только 3 члена комиссии. Во 2-м избирательном участке Ульяновичской волости в состав комиссии незаконно вошли 2 представителя местного Совета крестьянских депутатов. В 1-м избирательном участке этой же волости в состав комиссии также незаконно вошел представитель уездного Совета крестьянских депутатов⁴⁴. В Сенненском уезде было 23 избирательных участка (один из них в Сенно), нарушения были в 12 из них. Интересно то, что в объяснительной записке к протоколу Могилевской окружной избирательной комиссии было сказано, что в Сенненском уезде не было случаев голосования не внесенных в избирательные списки людей. Это, однако, не так, ибо в протоколе уездной избирательной комиссии говорится об этих нарушениях. Кроме того, дополнительная информация свидетельствует и о других нарушениях.

Так, председатель избирательной комиссии Нерейшанского участка Сенненского уезда А. Бураков, секретарь А. Рышин и члены этой же избирательной комиссии В. Шпаковский и Т. Дударев сообщали в окружную комиссию, что избиратель Вульф Аншелевич Гнезин заявил им во время выборов, что якобы отсутствуют бюллетени списка № 11, но ему показали бюллетени всех списков и лично выдали бюллетень списка № 11. После этого он ушел, а потом опять пришел и говорил то же, ввиду чего его вынуждены были прогнать из помещения избирательной комиссии. В своем письме в Могилевскую окружную избирательную комиссию представители Сенненской польской рады назвали выборы на территории Сенненского уезда атмосферой насилия и погрома и заявили, что они не считают их свободными для польского населения уезда⁴⁵.

В Могилевском уезде нарушения тоже имели место. Так, в 9-м избирательном участке под протоколом комиссии было только 3 подписи. В 13-м участке голосовали 40 не внесенных в избирательные списки человек, а в 14-м – двое таких же. В 25-м протокол подписали 3 человека, в 27-м 1 член комиссии был неграмотным, а в 28-м в протоколе не были заполнены важнейшие графы. В 31-м и 44-м участках по 1 члену обеих комиссий были неграмотными, а в 37-м участке в комиссии было только 3 члена. В 47-м участке голосовали 10 не внесенных в списки, а в 51-м – 3.

В 64-м допустили голосовать по доверенностям неизвестную численность людей. В 75-м и 79-м участках по 1 члену в каждой комиссии были негра-

мотными, в 86-м в голосовании незаконно участвовали не внесенные в списки солдаты и беженцы, число которых не было указано, а в 91-м участке наблюдалась та же картина, что и в 86-м⁴⁶. В Могилевском уезде, по данным окружной комиссии, было 55 человек, не внесенных в списки избирателей, но проголосовавших незаконно, и эта цифра верна⁴⁷. Нарушения были отмечены в 16 участках из 106.

Были нарушения и в Рогачевском уезде. В 1-м избирательном участке Рогачевского уезда незаконно был составлен дополнительный список на 374 человека, во 2-м протокол подписал только председатель и секретарь комиссии, а в 6-м матрос Лупсяков агитировал в помещении избирательной комиссии за список № 11, но был удален из него. В 7-м участке протокол подписали только 3 члена комиссии, в 10-м солдаты Горбачев, Плищалов и Юреченков нарушали ход голосования и члены комиссии составили об этом отдельный протокол, направив его Рогачевскому уездному комиссару. В 20-м участке за большого прапорщика Юзефовича по доверенности голосовал санитар Капля, а в 21-м – 5 человек, не внесенных в списки⁴⁸. Окружная комиссия учла в Рогачевском уезде 374 не внесенных в списки, тогда как их было 380 человек⁴⁹.

Нарушения процедуры голосования имели место в 7 из 15 избирательных участков Рогачевского уезда.

На основании всех вышеизложенных фактов можно сделать следующие выводы: 1) в период проведения выборов в Учредительное собрание на территории Могилевской губернии имели место массовые нарушения процедуры голосования, обусловленные кризисом власти в стране, а также революционным нетерпением народных масс, желавших максимального обеспечения своих жизненных потребностей, на чем успешно сыграли большевики, свергнув Временное правительство, но не успев еще на момент проведения выборов установить свою власть на всей территории тогдашней России; 2) архивные данные, приведенные в статье, позволяют утверждать, что нарушали условия голосования представители если не всех, то большинства кандидатских списков, представленных в Могилевской губернии; 3) наибольшее количество нарушений допустили, как явствует из материалов окружной комиссии, две наиболее влиятельные на тот момент партии (эсеров и большевиков); 4) учитывая, что в массовых масштабах процедуру голосования нарушали солдаты и матросы (а они, как правило, являлись сторонниками большевиков), то можно смело предположить, что по численности нарушений большевики не уступили, а, может, даже и превзошли эсеров; 5) факт же отсутствия нарушений в Сенненском уезде указывает на вмешательство в работу окружной комиссии большевиков, ибо в этом уезде, кстати, большевистская партия получила большое количество голосов, а в уезде вместе с гражданским населением голосовали солдаты, что уже было грубейшим нарушением (как тут не вспомнить представителей польской рады, назвавших выборы в уезде «атмосферой насилия», которую создали верные большевикам солдаты); 6) в итоговом протоколе Могилевская окружная комиссия также вскользь признала, что большевики не церемонились в период выборов, используя все средства, ибо в ее объяснительной записке от 30 ноября 1917 года отмечалось, что большинство не внесенных в избирательные списки представляли солдаты, вернувшиеся с фронта, и выражалась уверенность, что «эти незаконные голосования происходили сплошь и рядом под известным давлением» (то есть большевиков)⁵⁰; 7) даже несмотря на столь многочисленные правонарушения, большевики потерпели сокрушительное поражение на выборах в Учредительное собрание в Могилевской губернии, получив только 2 депутатских места из 15, тогда как эсеры получили 12 мест.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – ф. 863. – оп. 1. – д. 1. – л. 6-6 об. – 19.
2. Могилевская жизнь. – 1917. – 13 октября.
3. НАРБ. – ф. 863. – оп. 1. – д. 1. – л. 14-14 об.
4. Могилевская жизнь. – 1917. – 13 октября.
5. НАРБ. – ф. 863. – оп. 1. – д. 1. – л. 21-21 об.
6. Могилевская жизнь. – 1917. – 20 октября.
7. НАРБ. – ф. 863. – оп. 1. – д. 1. – л. 22-22 об.
8. Могилевская жизнь. – 1917. – 15 октября.
9. НАРБ. – ф. 863. – оп. 1. – д. 1. – л. 23-23 об.
10. Могилевская жизнь. – 1917. – 15 октября.
11. НАРБ. – ф. 863. – оп. 1. – д. 1. – л. 24-24 об.
12. Могилевская жизнь. – 1917. – 15 октября.
13. НАРБ. – ф. 863. – оп. 1. – д. 1. – л. 27-27 об.
14. Могилевская жизнь. – 1917. – 15 октября.
15. НАРБ. – ф. 863. – оп. 1. – д. 1. – л. 28-28 об, 29-29 об.
16. Могилевская жизнь. – 1917. – 22 октября
17. НАРБ. – ф. 863. – оп. 1. – д. 1. – л. 30-30 об.
18. Могилевская жизнь. – 1917. – 22 октября.
19. НАРБ. – ф. 863. – оп. 1. – д. 1. – л. 31-31 об.
20. Могилевская жизнь. – 1917. – 20 октября.
21. НАРБ. – ф. 863. – оп. 1. – д. 1. – л. 32-32 об.
22. Могилевская жизнь. – 1917. – 20 октября; НАРБ. – ф. 863. – оп. 1. – д. 1. – л. 34-34 об.
23. НАРБ. – ф. 863. – оп. 1. – д. 2. – л. 347, 351, 388.
24. Вараб'ёў А. Выбары ва Устаноўчы сход у Магілёўскай губерні // Магілёўская даўніна. – 1994. – С. 17-24; 1996. – С. 22-28.
25. НАРБ. – ф. 863. – оп. 1. – д. 3. – л. 1-1 об.
26. Там же. – л. 19.
27. Там же. – д. 1. – л. 55 об.
28. Там же. – д. 3. – л. 2-2 об.
29. Там же. – д. 1. – л. 55 об.
30. Там же. – д. 3. – л. 3-4 об.
31. Там же. – д. 1. – л. 55 об.
32. Там же. – д. 3. – л. 5-5 об.
33. Там же. – д. 1. – л. 55 об.
34. Там же. – д. 3. – л. 6.
35. Там же. – д. 1. – л. 55 об.
36. Там же. – д. 3. – л. 25, 27, 32.
37. Там же. – л. 7-7 об.
38. Там же. – д. 1. – л. 55 об.
39. Там же. – д. 3. – л. 8-8 об.
40. Там же. – д. 1. – л. 55 об.
41. Там же. – д. 3. – л. 9-9 об.
42. Там же. – д. 1. – л. 55 об.
43. Там же. – д. 3. – л. 13-14, 33-35.
44. Там же. – л. 10-10 об.
45. Там же. – л. 18, 21-21 об.
46. Там же. – л. 11.
47. Там же. – д. 1. – л. 55 об.
48. Там же. – д. 3. – л. 12
49. Там же. – д. 1. – л. 55 об.
50. Там же. – л. 56.

SUMMARY

The detailed list of candidates for the Institutional Assembly in Mogilev government is presented in the article. The author underlines numerous cases of the election procedure violations, such publications having been impossible not long ago.